

ВВЕДЕНИЕ

В THESAURUS LINGVAE LATINAE

I. Вводные замечания	63
А. Из истории	63
В. Редакционная коллегия	65
С. Картотека и библиотека	65
II. Словарь	66
А. Словарный материал	66
В. Словарная статья	66
1. Подача заглавного слова	67
2. «Шапка»	67
3. Основная часть	68
а. Описание семантики слова	68
б. История слова	68
4. Приложения	70
С. Условные знаки	71

I. Вводные замечания

А. Из истории

Стремление иметь лексикон латинского языка, который основывался был на обширном собрании слов из античных текстов, постоянно побуждало отдельных филологов уже эпохи гуманизма отваживаться на эту работу (можно назвать имена Р. Стефана, Э. Форчеллини, И. Й. Д. Шеллера или Р. Клотца)¹). Однако затем пришлось признать, что подобная работа в полном объеме не может быть выполнена отдельным исследователем.

После того, как в течение 19 века были выношены планы создания полного Тезауруса латинского языка как продукта совместной деятельности многих лексикографов, не нашедшие однако своего воплощения²), только Эдуарду Вельфлину удалось вызвать к жизни *Thesaurus Linguae Latinae*. Он основал журнал «*Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik*» («Архив латинской лексикографии и грамматики») «... для проведения подготовительной работы для *Thesaurus Linguae Latinae*». Этот журнал, первый том которого вышел в свет в 1884 году³), содержит многочисленные пробные статьи будущего лексикона. В качестве сотрудников он привлек много филологов, среди которых были распределены латинские тексты для подготовки к разнесению на карточки и лексикографической обработке.

¹) Подробнее об этом см. F. Heerdegen, *Lateinische Lexikographie*, в: Stolz-Schmalz, *Lateinische Grammatik, Handbuch der Altertumswissenschaft II 2*, München 1910⁴, 693 и сл.

²) Об этом и в связи с дальнейшим, кроме Хердегена см.: Предисловие к первому тому Тезауруса, 1900; A. Szantyr в: Hofmann-Szantyr, *Lateinische Syntax und Stilistik, Handb. d. Altertumswiss. II 2,2*, München 1965 (перепечатано в 1972 г.), в Приложении с. 74 и далее;

W. Ehlers, *Der Thesaurus Linguae Latinae. Prinzipien und Erfahrungen*, в: *Antike und Abendland* 14, 1968, 172 и далее; G. Polara, II «*Thesaurus Linguae Latinae*», в: A. Garzya – M. Gigante – G. Polara, *Omaggio a B. G. Teubner*, Napoli 1983, 77–111.

³) После появления первого выпуска Тезауруса этот журнал продолжал выходить до 1908 г. с подзаголовком «Дополнение к *Thesaurus Linguae Latinae*».

В 1893 году при влиятельном содействии Теодора Моммзена пятью Академиями Наук Берлина, Геттингена, Лейпцига, Мюнхена и Вены было принято решение об издании *Thesaurus Linguae Latinae*. Было условлено, что основу словника составят полностью разнесенные по карточкам все сохранившиеся до середины 2 в. н. э. тексты, а из текстов последующих периодов (до 600 г.) и надписей будут сделаны большие выборки силами специалистов⁴). С 1894 года работа координировалась двумя центрами – из Геттингена под руководством Ф. Лео и из Мюнхена под руководством Э. Вельфлина; и к 1899 году она настолько продвинулась, что в Мюнхене, где к тому времени был сосредоточен весь материал, можно было начать разработку собственно словарных статей⁵). Для печатания уже в 1897 году был заключен договор с Лейпцигским издательством Гейбнер.

Календарным планом предусматривались первоначально 5 лет на сбор материала и 15 лет на разработку лексикона. В 1900 г. вышел первый выпуск, но в 1912 г., несмотря на интенсивные усилия, направленные на достижение более быстрого темпа работы, полностью завершены были только первые четыре тома ин-фолио⁶), и редакция оказалась перед необходимостью продлить срок сначала до 1930 г. (ссылаясь на то, что ввиду беспрецедентности ситуации не имелось аналога для расчета требующихся затрат времени).

То, что ни первоначальный, ни последующий срок завершения всего труда не был выдержан, коренилось не только в политических и экономических потрясениях этого столетия, которые ставили под угрозу само существование Тезауруса и тормозили продвижение работы, но и в изменениях самой лексикографической практики.

Во-первых, чем далее происходило удаление от времени сбора материала, тем менее оказывалось возможным использовать только карточки в качестве основной базы для работы, как это было предусмотрено первоначально – текст карточки выверяется теперь по имеющимся компетентным изданиям, а при интерпретации используются все необходимые вспомогательные материалы. Дальнейшее развитие филологии и исследований по древнему миру обусловило возрастание требований к Словарю, напр., к материалам по поздней античности, и прежде всего к патристике, что потребовало соответствующей реакции сначала при дополнительных выборках и затем при разработке собственно словарной статьи. Но прежде всего, в ходе накопления опыта составителями статей, произошло уточнение критериев подхода к языковым явлениям и методики лексикографического анализа, которые с течением времени все более отличались от таковых же на начальных этапах работы. Всё это надо было принять во внимание, причем развитие лингвистических и культурно-исторических областей науки и работа над Тезаурусом оказывали взаимное влияние друг на друга.

Для публикации дополнений, разъяснений и приложений к статьям Тезауруса была издана в 1934 г. серия *Beiträge aus der Thesaurus-Arbeit*, которая сначала печаталась в журнале *Philologus*, а с 1952 г. – в *Museum Helveticum*⁷). Вызванное к жизни академиями стран немецкого языка начинание вряд ли смогло бы преодолеть тяжелые последствия первой мировой войны, если бы не многогранная помощь из-за рубежа⁸). После второй мировой войны Тезаурус обязан гарантией своего дальнейшего существования основанию Международной комиссии по Тезаурусу (*Internationale Thesauruskommision*), созданной из представителей немецких и зарубежных академий и других научных организаций, которая с 1949 г. является издателем Тезауруса⁹).

⁴) Подробнее о материале см. II А.

⁵) Во главе практической работы стоял теперь главный редактор: сначала Ф. Фольмер, затем Э. Ломмач (1905–1912), Г. Диттман (1912–1936), Б. Рем (1936–1942 г.), Г. Рубенбауэр (как исполняющий обязанности в 1942–1947 г.), Г. Хафтер (1947–1952 г.), В. Элерс (1952–1974 г.), с 1974 г. – П. Флури.

⁶) На сегодняшний день вышли из печати следующие завершённые тома (на первой странице каждого листа с 1901 г. приводится дата сдачи в печать):

т. I	A-Amyzon	1900(–1905)	VI 2	G	1925–1934
II	an-Byzeres	1900 –1906	VI 3	H	1936–1942
III	C-comus	1907(–1912)	VII 1	I-intervulsus	1934–1964
IV	con-cyulus	1906 –1909	VII 2	intestabilis-	
V 1	D	1909 –1934		lyxipyretos	1956–1979
V 2	E	1931 –1953	VIII	M	1936–1966
VI 1	F	1912 –1926	IX 2	O	1968–1981

Словарь имен собственных (*Onomasticon*)

т. II С 1907–1913 III D 1914–1923

О словаре имен собственных и о причинах отсрочки работы над его продолжением см. II А. Том IX 1 N также был отложен, т. к. его многочисленные статьи большого объема слишком сильно затормозили бы темпы публикации.

⁷) Первые 20 групп заметок из этой серии были затем перепечатаны в сборнике «*Beiträge aus der Thesaurus-Arbeit*» (Leiden, 1979), изданном редакцией *Thesaurus Linguae Latinae* с предисловием Гейнца Хафтера.

⁸) Это подтверждают, напр., данные, помещенные в начале VI тома.

⁹) Издатели и помощники перечислены во введении к каждому выпуску и каждому тому.

В. Редакционная коллегия

Редколлегия состоит примерно из 20 человек: главного редактора, редакторов отдельных томов и ряда как постоянных, так и привлекающихся к работе на определенное время сотрудников. Германия и Австрия были с самого начала работы представлены в числе сотрудников; доля участия остальных стран постоянно увеличивалась с двадцатых годов и особенно после основания Международной Комиссии по Тезаурусу.

Необходимые для работы средства в значительной мере поступают из Германской Федеративной Республики, особенно из Баварии; но и другие представленные в Комиссии страны и организации участвуют в финансировании работы над Тезаурусом, или же командировывают стипендиатов на 2–3 года в качестве сотрудников Редколлегии.

В число научных консультантов, не принадлежащих к Редколлегии, постоянно входят: индоевропеист для работы над этимологией и романист для работы над данными о дальнейшей судьбе латинских слов в романских языках, а также круг лиц в стране и за рубежом для чтения гранок. Они выверяют статьи под углом зрения их собственных исследований и вносят ценные поправки и рекомендации¹⁰).

С. Картоотека и библиотека

«Сокровищницей» Тезауруса является картоотека, которая насчитывает на сегодняшний день 10 миллионов карточек и охватывает лексический состав латинского языка от первых памятников до приблизительно 600 г. н. э. Карточки расположены в алфавитном порядке по заглавным словам (леммам) и под каждым заглавным словом в хронологической последовательности. На карточках приводится контекст употребления заглавного слова или, как это часто практикуется при выборке, только указание на место засвидетельствования, или, по авторам более поздних периодов, отсылка к индексу или конкорданции. Карточки не являются т. о. предварительным исследованием семантического, синтаксического и стилистического аспектов слова в соответствующем источнике. Эта задача решается при составлении словарной статьи.

Наряду с картоотеккой возникла **библиотека**, которая представляет собой богатый и многоаспектно структурированный инструментарий для работы над латинским языком и литературой. Как и картоотека, она доступна для посетителей.

¹⁰) Как ответственные организации, так и все, кто в стране или за рубежом принимали участие в работе над соответствующим томом, перечислены поименно во введении или Praefatio этого тома. Составители статей указаны, кроме того, в конце каждой статьи или

группы слов, начиная с I тома, а начиная с V тома кроме того и в конце каждой страницы. Редакция тома ставит на первой странице каждого листа специальную сигнатуру.

II. Словарь

A. Словарный материал

Основу охваченного картотекой материала для словарных статей составляют все дошедшие до нас тексты от истоков латинской литературы до эпохи Антонинов, полностью разнесенные по карточкам. Некоторые авторы и памятники более позднего времени, вплоть до эпохи отделения романских языков, т.е. примерно до 600 г.н.э., были также расписаны полностью, сразу же в начале работы или с течением времени¹⁾.

Из большинства текстов более поздних периодов были, однако, сделаны только выборки, которые за прошедшие десятилетия постоянно пополнялись и расширялись, так что на сегодняшний день в картотеке Тезауруса имеются выборки или в ряде случаев отсылки к специальным индексам почти всех дошедших до нас текстов до 600 г.н.э.

Дополнения (Addenda), начатые после публикации в 1900 г. первого тома, непрерывно увеличиваются, преимущественно за счет дополнительных выборок, привлечения вновь найденных текстов, прежде всего надписей и использования данных важнейших журналов и другой специальной литературы²⁾.

Разумное ограничение материала более поздних периодов лексикографически репрезентативными выборками оправдало себя в работе над Тезаурусом. Даже если принять, что полный охват большого материала (напр., произведений отцов церкви), возможен сегодня, особенно с помощью электронной обработки данных, то необходимость отбора из этой полноты материала лексикографически важных мест явилась бы неоправданным расходом времени и сил³⁾. Желание исследователя иметь в особых случаях материал в полном объеме могут удовлетворить конкорданции и индексы к отдельным авторам, постоянно публикующиеся в последнее время, а также формирующиеся банки данных.

¹⁾ Так, из литературы более поздних периодов на сегодняшний день в Тезаурусе полностью отражены наряду с некоторыми мелкими текстами следующие авторы: Фронтон, Гай, Апулей, Минуций Феликс, Тертулиан, Киприан, *Scriptores Historiae Augustae*, Арнобий, Ювенк, Авиен, Иероним (письма 1–65), Пруденций, Августин (*De civitate dei*), Коммодян, Боэций (*Consolatio ...*); кроме того, Дигесты, Вульгата, *Peregrinatio Aethiopiae*, *Codex Theodosianus* и *Iustinianus, Regula magistri* и *Regula Benedicti*.

Из материала надписей полностью охвачены надписи республиканского периода, в той степени, в какой они отражены в первом томе *CIL*, а также важнейшие из эпохи империи; в отношении остальных, а также папирусов, картотека Тезауруса располагает только выборками.

²⁾ Подробнее об этом P. Flury, *Aus den Addenda des Thesaurus-archiv*, *Museum Helveticum* 41, 1984, 42 ff.

³⁾ Сколь сильно размеры материала превышали бы пределы лексикографически возможного и разумного, показывает уже один объем трудов Августина: полное разнесение их по карточкам увеличило бы сегодняшний состав картотеки Тезауруса почти наполовину.

Первоначальный план Словаря предусматривал также обработку имен собственных. На буквы А и В, в I и II томах они помещены наряду с именами нарицательными; данные на буквы С и D были опубликованы в отдельном словаре имен собственных. Далее, однако, продолжение работы над словарем имен собственных было отложено на неопределенное время, уступив первоочередность более основательной работе над именами нарицательными, т.к. этот словарь служит более исторически-просопографическим, нежели филологическим исследованиям. При возникающих трудностях отграничения имени собственного от имени нарицательного решение принимается в каждом конкретном случае в зависимости от особенностей соответствующего слова⁴⁾.

Греческие слова включаются в принципе только тогда, когда они употреблены в латинизированной форме (как *ostracum* *оттрахов*). Они включены также и тогда, когда их форма соответствует греческой (как *ostracoderma* *оттрахоберма*), если контекст или написание не свидетельствуют однозначно о том, что цитируется греческое слово. Впрочем, в этом случае трудно ожидать последовательности, т.к. в самих изданиях латинских текстов нет единого подхода к написанию и документации греческих слов; вследствие этого материал картотеки Тезауруса не носит унифицированного характера⁵⁾.

B. Словарная статья

Поскольку каждое слово является языковым индивидуумом с собственной историей, наличие обязательных в каждом конкретном случае правил лексикографической обработки исторического словесного материала невозможно. Это следует особо подчеркнуть в самом начале изложения. На практике, однако, сложился целый ряд оправдавших свою целесообразность подходов к анализу материала, важнейшие из которых будут кратко охарактеризованы ниже.

Как и в других исторических словарях, напр. в *Wörterbuch der deutschen Sprache* Гримма, поступательное движение лексикографической практики изменило с течением времени форму словарной членения и интерпретации, наблюдаемых в последних по времени выхода томах⁶⁾. Читатель должен отнестись с пониманием к тому, что здесь не могут быть разобраны все многочисленные различия в построении отдельных статей, вызванные развитием лексикографии.

⁴⁾ Так, в именах нарицательных помещены данные по словам *luna*, *musa*, *oceanus*, *ops* в их употреблении для обозначения божеств; менее удачным было решение поместить такие слова как *levita* и *palaetium* в словаре имен собственных.

⁵⁾ Так, в первоначально отобранном материале отсутствовал ряд примеров из Цицерона относительно греческих терминов типа *epagoge*.

⁶⁾ Можно, к примеру, сравнить подачу *praecedo* в десятом с *antedo* во втором томе; подробнее об этом P. Flury в: *Der Thesaurus Linguae Latinae*, *Eirene* 24, 1987, 8–15.

В качестве основных разделов каждой словарной статьи после подачи заглавного слова помещаются так называемая «шапка» и основная часть с описанием семантики и истории слова, которые в случае необходимости могут быть дополнены различными приложениями.

1. Подача заглавного слова

Заглавное слово дается с нормализованной орфографией и просодией, так что, за исключением особых единичных случаев каждое слово приведено в своей стандартной лексикографической форме. Далее следуют определяющие словоизменительную принадлежность основные формы, но уже с учетом их фактического наличия, так что незасвидетельствованные основные формы в принципе не реконструируются.

Слово, представляющее собой обособившуюся форму какого-либо другого слова, как напр. прилагательное или существительное, которое является собственно причастием, приводится с нарушением алфавитного порядка в качестве дополнительного заглавного слова (*Sublemma*) как приложение к основному слову (о чем на его алфавитном месте делается, как правило, соответствующая помета). Наречия также присоединяются обычно к соотносенному с ними прилагательному, и иногда некоторые устойчивые словосочетания приводятся вместе с их опорным словом (как *ius iurandum* после *ius*, *lucri facio* после *lucrum*).

Сомнительные или недостоверные слова помечаются соответствующим образом – предшествующим знаком вопроса, крестом, или, если это слово не должно включаться в античную латынь, путем заключения в квадратные скобки.

Знак * перед заглавным словом означает, что в статье приведены не все зарегистрированные в картотеке Тезауруса случаи употребления (см 3bβ).

Просодическую характеристику с помощью знака долготы получают в заглавном слове все долгие гласные (исключение: -o 1 л.ед. числа глагола и им.пад.ед. числа существительных на -io, чье сокращение уже давно стало обычным). Это принято в целях унификации словарного материала также в тех словах, которые появляются впервые в поздней латыни, даже если нельзя предположить соблюдение долготы и краткости; в этих случаях знаки долготы ставятся на основании этимологического анализа.

2. «Шапка»

В так называемой шапке после подачи заглавного слова приводятся античные и современные данные, носящие общий характер и не имеющие непосредственного отношения к истории развития слова. С течением

времени выработалась следующая последовательность при изложении этих данных:

Этимология: Этимология всех слов, кроме тех, которые не требуют специального анализа (напр., *Composita*) разрабатывается для Тезауруса индоевропейцем; этот материал дается в квадратных скобках и автор подписывает его специальной сигнатурой.

Античные сведения по этимологии (de origine) приводятся без учета данных современной науки.

Орфография (de scriptura): Отмечаются написания, отклоняющиеся от нормы, отраженной при подаче заглавного слова, причем учтены прежде всего надписи, папирусы и рукописи до 600 г.н.э., а также соответствующие высказывания античных грамматиков.

Сокращенные слова (notatur): Отмечаются преимущественно в отношении надписей, монет, папирусов; однако простое опущение флексии не фиксируется.

Тироны знаки (Not. Tir.): относительно их приводится, за исключением особых случаев, только соответствующее место в компетентном издании.

Данные по залогу (de genere) и по изменению залога приводятся вместе с соответствующими свидетельствами античных грамматиков.

Данные по формам слова (de formis): отмечаются прежде всего отклонения от нормы, и приводятся соответствующие свидетельства грамматиков.

Данные по просодии (de prosodia) содержат наряду со свидетельствами античных авторов наблюдения составителя статьи об отклонениях просодического характера.

Свидетельства античных авторов о значении слова (de notione) приводятся тогда, когда они не цитируются относительно отдельных случаев употребления или семантических группировок в основной части статьи; завершают этот раздел глоссы.

Раздел 'legitur inde a ...' дает краткий хронологический обзор употреблений слова; в зависимости от характера материала он может быть дифференцирован относительно употребления слова в поэзии и прозе, в ед. и мн. числе и т.д. Иногда прилагается статистическое или семантическое сопоставление с синонимами.

Данные о судьбе слова в романских языках составляются романистом и приводятся в квадратных скобках; автор материала подписывает его своей специальной сигнатурой (употребление аббревиатур названий романских языков объяснено выше, (p. 13).

Текстологические замечания приводятся в конце «шапки» в квадратных скобках. Рассматриваются типичные случаи смешения с похожими в звуковом, орфографическом или семантическом отношении словами, а также те места текста, которые из-за испорченности передачи в оригинале заглавного слова или контекста его употребления не могут быть помещены в основной части статьи. Здесь приводится также выборка заслуживающих внимания конъектур.

3. Основная часть

а. Описание семантики слова (Толкование, дефиниция)

Основная часть статьи снабжается в последних по времени выхода томах заголовком INTERPRETAMENT (при необходимости вводится ряд расчленяющих текст дополнительных заголовков). Толкование является попыткой дать семантический эквивалент заглавного слова, обычно в форме *'i(dem) q(uod)'*. Хотя Тезаурус и не является двуязычным словарем⁷⁾, иногда при толковании используется греческое соответствие (так, как в приведенном ниже в качестве примера слове *lux* наряду с описательным толкованием средствами латинского языка). Обычно же предпринимается попытка дать по возможности ориентированное на этимологию описание исконного и существенного в содержании слова с помощью синонимов, или, как это требуется в большинстве случаев, парафраз и дефиниций. Эти данные могут и должны служить только отправной точкой для осмысления и раскрытия семантической специфики слова, ибо только приведенный затем расчлененный и распределенный по рубрикам материал позволяет охватить весь спектр употреблений слова, и напротив – только взгляд на целое позволяет увидеть детали в верном свете.

К Толкованию иногда добавляются сведения пояснительного характера (в скобках или перед введением в первый раздел) – синонимы, сопоставления и противопоставления (см. ниже раздел 4) или же дефиниции и разграничения, принадлежащие античным авторам.

б. История слова

а. Членение материала

В основной части словарной статьи материал, как правило, расчленен и сгруппирован по разделам, чьи заголовки, характер последовательности расположения, иерархия нумерации демонстрируют существенные моменты в развитии и употреблении слова. При этом, однако, составители статей исходили из предпосылки, что читатель сам критически оценивает и осмысливает предложенные факты.

Структура статьи *lux* (т. VII 2 р. 1905, 56 и сл.) иллюстрирует принципы членения и группировки материала:

i.q. claritas lucendo effecta, φῶς

caput prius: proprie

I generatim

A -x caelestis

1 diei, solis

2 signorum nocturnorum

3 fulminis

4 arcus caelestis

5 nimbi divini

B -x non caelestis

1 strictius pertinet ad ignem

2 latius vel hyperbolice

II speciatim de virtute oculorum

A per se

B cum determinatione

caput alterum: in imagine et translate

I usu profano et communi

A praevalente respectu decoris, praeclaritatis sim.

1 metonymice de hominibus

2 de ipsa praestantia

B praevalente respectu intelligentiae salutaris, revelationis, explanationis sim.

II usu Iudaeorum et Christianorum proprio

A generatim

B metonymice

C peculiaria

Противопоставление разделов

Из принятой на начальных этапах работы над Тезаурусом практики простого расположения групп примеров друг за другом развилась тенденция использовать противопоставление отдельных разделов. Это значит, что всякий раз на одном и том же уровне членения (стратификации) выделяются две или более группы, чьи признаки взаимно исключают друг друга. Так, например, метонимическое употребление слова *lux* для обозначения человека как *mea lux* следует искать не в 'caput prius: proprie', а в 'caput alterum: in imagine et translate' под IA1 (р. 1915, 8 и сл.).

Следовательно, при поиске мест засвидетельствования слова, его значений, особенностей употребления необходимо прежде всего уяснить и сопоставить друг с другом уровни членения (стратификации) в словарной статье. Заголовки разделов, которые сами по себе не сразу понятны, проясняются при соотнесении с заголовком противопоставленного им раздела⁸⁾. Например, в caput prius раздел I 'generatim' охватывает все случаи употребления слова в конкретном значении, кроме специального употребления для обозначения зрения, помещенного в разделе II.B 'caput alterum' под цифрой II раздел A 'generatim' содержит данные собственно иудейско-христианской сферы употребления языка, кроме метонимических (B) и приведенных в C некоторых особенностей.

⁸⁾ При использовании грамматических и стилистических понятий и терминов авторы опирались на филологическую традицию, отраженную, напр., в Leumann-Hofmann-Szantyr, Lateinische Grammatik в Handbuch der Altertumswissenschaft.

⁷⁾ Об этом W. Ehlers, цит. работа (см. р. 63) стр. 177 и сл.

Там, где отнесение к четко отграниченной группе не представлялось возможным, примеры объединялись по преобладающему признаку, как в 'caput alterum' I A и B 'praevalente respectu', или же о сомнительных случаях сообщалось в заголовках разделов (напр., р. 1910,10. 1911,52. 1916,13). Подобные случаи, которые встречаются довольно часто, показывают, что последовательно проведенное противопоставление при членении материала не может, естественно, быть ничем иным как полезным инструментом его упорядочения, т.к. стратификация и рубрикация должны демонстрировать особенности материала, а не подчинять его абстрактной схеме членения.

Аспекты характеристики слова

Аспекты характеристики слова, лежащие в основе группировки данных на отдельных уровнях членения (стратификации), следуют за особенностями материала, которые различны в разных разрядах слов.

Часто на первом плане стоит семантика, как, напр., в слове *lux* при выделении 'caput prius: proptie' – 'caput alterum: in imagine et translate', I 'generatim' – II 'speciatim', в I B: 1 'strictius' – 2 'latius' и т.д. Аспекты, связанные с характеристикой свойств предмета, носят в слове *lux* подчиненный характер: I A 'caelestis' – B 'non caelestis', 1 'diei' – 2 'signorum nocturnorum'; то же относится и к морфологии: напр., на р. 1905,5 и 42 'locat. -i' и 'abl. temp. -e', р. 1911,26 и 51 'plur. – sing.'; стилистическая характеристика этого слова дана в маленьком приложении в конце статьи.

Синтаксису, который в подаче слова *lux* носит подчиненный характер напр. в 'caput prius' II A 'per se' и B 'cum determinatione', часто отводится главенствующая роль при членении материала, как напр., в глаголах с различными структурными моделями (напр. *obliviscor*, *oppleo*). Если изложение синтаксических особенностей не поддавалось включению в структуру статьи, то обычно в её конце помещается приложение синтаксических конструкций (как в слове *ordino*; иногда используется расчленяющая материал нумерация, как в *praeiudico*). Это приложение может быть также помещено после структурных подразделов значительного объема (как в *orior* р. 999,19 и сл.), или вынесено в виде краткого введения перед основной частью (как в *opprobrium*, р. 796,65 и сл.).

При всем различии подобных и других аспектов следует, однако, не упускать из виду их перекрещивания друг с другом. Как раз в глаголах переплетение семантики и синтаксиса проявляется особенно четко, особенно в глаголах с обязательным и факультативным дополнением (как *infundo alicui aliquid*, *infundo aliquid aliqua re*), с аффицированным и эффицированным дополнением (как *ligo zonam*, *ligo nodum*), или в глаголах, которые употребляются и как переходные, и как непереходные (как *ludo*, *moveo*, *obsequor*).

Принадлежность к определенной сфере языкового узуса часто играет важную роль в структурировании словарной статьи, как в *lux*: 'caput alterum' I 'usu profano et communi' – II 'usu Iudaeorum et Christianorum proprio', а также напр. при подаче терминологии, относящейся к определенным жизненным сферам и различным сферам деятельности (как юриспруденция, медицина, архитектура) или при констатации предпочтительного употребления некоторых слов в отдельных литературных жанрах (как эпос и элегия, ораторская речь и эпистолярный жанр).

Подача слов с конкретной предметной отнесенностью требует стратификации, базирующейся на бытовых реалиях, таких, как изготовление, применение, встречаемость в природе или повседневной жизни, и т.д. (напр. *oleum*, *ovum*, *panis*, так же при обозначении инструментов, утвари как *hasta*, *liber* и растений с их применением в пище и медицине). При этом, однако, читатель не в праве ожидать от Тезауруса энциклопедической статьи, хотя и здесь иногда возможно получение соответствующей информации из статьи, посвященной какому-либо предмету (напр., *panis* р. 223,3 и сл., 225,44 и сл.). Языковые аспекты, однако, преобладают в Тезаурусе и при разработке слов, обозначающих конкретные предметы; к тому же предмет связан в большинстве случаев не с одним словом (ср. *olea* – *oliva*, *oleum* – *olivum*), так что толкование единичного слова в лингвистическом словаре не может исчерпывающе охарактеризовать предмет.

Хронологическая последовательность

Последовательность соотнесенных друг с другом групп в структуре словарной статьи, которая ранее часто определялась системными принципами (так, 'proptie' последовательно помещалась перед 'translate', 'conproaliter' перед 'inconproaliter' и т.д.), ориентирована в настоящее время на хронологию. Ибо трактовка языковых явлений в соответствии с их временной фиксацией соотносима во многих случаях с объяснением их генезиса. Там, где это не имеет места, само это противоречие может быть значимым.

Другими словами, в первом разделе словарной статьи помещался тот случай употребления, который засвидетельствован в наиболее ранних текстах. В слове *lux* самыми ранними случаями употребления являются обозначения дневного солнечного света, которые отражены в законах XII таблиц и других древних законодательных текстах в форме локатива *luci* «днем», почему статья и начинается с подгруппы этих форм в рамках 'locutiones adverbiales' (р. 1906,5).

Последовательность примеров в пределах одного раздела также определяется хронологией. Хронологическая последовательность может нарушаться только данными, приведенными в скобках (напр. в статье *lux* р. 1906,73 SALL. ... (Tac. hist. 5,22,3). VERG. ..., или на страницах 1906,44–47 между двумя примерами из Цицерона; см. ниже С. 1). В конце раздела могут быть

приведены краткие дополнения (напр., на р. 1916,51); данные в скобках даются также в хронологической последовательности, а в приложениях и введениях иногда и в алфавитной.

β. Отбор примеров

Имеющийся в картотеке Тезауруса материал может быть полностью приведен только при разработке редких слов. Поэтому с самого начала прилагались усилия представить материал в объеме достаточной выборки, и начиная с третьего тома все слова, материал по которым приводится не полностью, помечались знаком ^м. Все, что было не использовано в статьях, хранится в хронологическом порядке в картотеке и может быть предложено для ознакомления заинтересованным лицам.

Вопрос о критериях отбора решается заново в каждом конкретном случае. На первом месте стоит критерий хронологии, согласно которому приводятся древнейшие из засвидетельствованных случаев употребления. Обычные и общеупотребительные значения иллюстрируются в большинстве случаев немногими примерами, особенно в словарных статьях большого объема. Поскольку при исследовании истории слов несравненно более важную роль играют изменения, обусловленные большими, примерно в 800 лет, промежутками времени, то им, а также всевозможным особенностям употребления языковых единиц уделяется основное внимание. При этом число приведенных иллюстраций ни в коей мере не должно быть пропорциональным отражением объема имеющегося материала.

Если на начальных этапах работы часто ограничивались тем, что с помощью знака ^м перед заглавным словом просто констатировали неполноту отражения случаев употребления по всей статье, то теперь систематически помечаются все опущения в тексте самой статьи и ее отдельных разделов. Это осуществляется с помощью помет 'exempla selecta' в начале каждого раздела или 'al.', 'saepe', 'passim' внутри или в конце хронологических серий (точная функция пометы 'al.' детально объясняется ниже С2).

Относительно всех статей, приводятся ли в них все случаи употребления, или только часть из имеющегося текстового материала, следует напомнить, что картотека Тезауруса располагает для времени после эпохи Антонинов только (хотя и многочисленными) выборками. Следует также подчеркнуть, что даже фронтально разнесенный по карточкам материал более ранних периодов далеко не отражает «полную» картину языка первых столетий, т.к. он представляет лишь «выборку» из языковой действительности того времени, обусловленную количеством дошедших до нас текстов. Поэтому представление о слове, отраженное в статье, остается, при всей точности разработки, предварительным, фрагментарным, неполным; статья Тезауруса не может и не должна быть заключительным аккордом в исследовании слова, а призвана вскрыть при подаче материала проблемы, с ним связанные, и вызвать к жизни их обсуждение.

4. Приложения

В приложении (appendix) может быть помещен материал, относящийся к синтаксическим или иным явлениям, которые не могли найти отражения в структуре основной части словарной статьи (так, в конце статьи *lux* приводится 'appendicula stilistica'). Синонимы, сопоставления и противопоставления, которые в первых томах часто просто перечислялись в конце статей, теперь подаются дифференцированно и снабжаются указаниями на источники засвидетельствования, чтобы облегчить работающему проверку данных. Часто они следуют за толкованием (Interpretament; в скобках или в качестве введения, как в статьях *lucrum*, *opus*), или приведены в приложении (статья *locuples*). Иногда прибегают к выделению дополнительных заглавных слов (Sublemmata), см. р. 67. Статью завершают данные о производных и сложных словах (*deriv.*, *compos.*). Помета *cf. Onom.* указывает, что слово употребляется также как имя собственное (см. выше ПА).

II. С. Условные обозначения

	3. При изложении и разъяснении примеров.
I A 1 a a ① ② ...	Виды шрифтов: Стс. Маюскулы при обозначении имени автора употребляются в цитатах, содержащих заглавные слова словарных статей;
caput, pars	обычным прямым шрифтом даются названия произведений и весь материал цитат на латинском языке; Verg. II 2,156 курсивным шрифтом – все замечания, принадлежащие составителю статьи (напр., заголовки, пояснения), а также цитаты, не содержащие заглавного слова или цитаты из поздней латыни и греческих авторов и все изменения в тексте цитат.
() ()	Cic. Verr. II 2,156
Скобки в пределах одной серии примеров могут заключать иллюстрации из различных текстов: с одной стороны, в случае повторяющихся компонентов сочетаний слов (как напр., определенных при существительных, дополнений при глаголах); в этом случае повторяющееся слово выносится за скобки и набирается вразрядку; оно может затем приводиться в скобках в сокращении, либо совсем опускаться (напр. lux p. 1906,44.69); с другой стороны, когда имеются части текста, которые сопоставимы с содержательной или иной точки зрения, что, как правило объясняется курсивным шрифтом в начале данных, заключенных в скобки (напр., lux p. 1906,51.55).	Многоточие в тексте цитаты означает, что в этом месте опущено одно или несколько слов контекста. Скобки в тексте цитаты (о скобках в серии примеров как приеме структурирования словарной статьи см. 1): < > В угловые скобки заключается дополнительный материал, напр. lux p. 1906,10. () В круглые скобки заключаются объяснения сокращений в текстах надписей, напр. ludus p. 1784,15. [] В квадратные скобки заключаются буквы или слова, подлежащие исключению, напр. lux p. 1906,18. , , В полускобки заключаются слова, с которыми соотнесен текст, помещенный в последующих скобках, напр. lux p. 1906,37.
(... [...]) ...	О знаках при подаче заглавного слова (см. II В 1; о знаке * см. § 2): ?öceanicus
2. При отборе примеров (см. p. 70).	†optu [öcîtäs] (octagōnos)
* lûx	Вопросительный знак перед заглавным словом статьи ставит под сомнение правомерность его помещения в лексикон, крест означает испорченное место в оригинале, квадратные скобки – исключение из лексикона, круглые – восстановленную исходную форму.
al., et saepe, et passim	4. Сокращения -x Относительно заглавного слова: При повторении заглавного слова приводится кратчайшая однозначная форма окончания, напр. lux: ед. ч. -x, -is, -i, -em, -e, мн. ч. -es, -um, -bus. Относительно научной литературы: Только имя автора приводится при ссылке на цитату или на некоторые компетентные труды, напр. lux p. 1912,37: Манн. 1,87 v. Housman ad l.; p. 1905,33; Hofmann-Szantyr употребляется при отсылке к J. B. Hofmann, Lateinische Syntax und Stilistik (переработанное A. Szantyr'ом издание: München 1965 (исправленное издание: 1972)). В остальных ссылках на литературу приводятся в кратчайшей не затрудняющей понимание форме, иногда с указанием года издания, что облегчает нахождение ее в Année Philologique, напр. lux p. 1906,5: Leumann, Gramm. 1977 относится к 6 изданию Leumann, Lateinische Laut- und Formenlehre, München 1977. Относительно пояснений и заголовков разделов (ниже приводится небольшая выборка из наиболее часто употребляемых сокращений):
a. в пределах одной серии из многих авторов они означают, что из предшествующего автора опущен один или несколько примеров, напр. lux p. 1908,58 SALL. Iug. 99,1 ... VERG. Aen. 4,586 ... 9,338 ... al. CIRIS 349 etc.	Housman ad l. Hofmann-Szantyr
b. в конце раздела или скобок, в которых помещен пример:	Leumann, Gramm. 1977
за автором из эпохи до Апулея они указывают на то, что примеры из автора, названного последним, возможно, а все более поздние совершенно определенно опущены, напр.: lux p. 1908,65 CIRIS 349 ... PROP. 4,3,32 ... Ov. met. 3,149 ... 15,664 ... al. за автором из эпохи после Апулея они означают, что из времени после середины второго столетия, авторы которого представлены в картотеке Тезауруса не полностью разнесенным по карточкам материалом, а только выборками (см. II А), цитированные места были выбраны среди прочих примеров, напр. lux p. 1908,84 TEXT. anim. 53,6 ... OPT. POE. sarm. 24,3 ... PRVD. ham. 965 ... GENNAD. dogm. 62 ... al.	

<i>ad l.</i>	ad locum
<i>al.</i>	(et) alia (см. p. 70)
<i>a. 35</i>	anno 35 post Christum
<i>a. 35 a. Chr.</i>	anno 35 ante Christum
<i>apud ICTos</i>	apud iurisconsultos
<i>cf.</i>	confer, conferas, conferatur sim.
<i>coll.</i>	collato, -a, -is
<i>coni.</i>	coniecit, coniectura
<i>e.g. (ex. gr.)</i>	exempli gratia
<i>eqs.</i>	et quae sequuntur
<i>gr.</i>	graece
<i>i.</i>	id est
<i>i. q.</i>	idem (est) quod (см. вза)

<i>in univ.</i>	in universum
<i>om.</i>	omisit, omittitur, omisso sim.
<i>q. e., q. s.</i>	qui quae quod est, qui quae sunt
<i>sim.</i>	(et) similia, similiter
<i>var. l.</i>	varia lectio
<i>vol. VII 2, 1904,83</i>	sc. Thesauri vol. VII pars altera p. 1904 l. 83
<i>in schedis nostris</i>	sc. archivi Thesauri
<i>in exemplari nostro</i>	sc. bibliothecae Thesauri

Сокращения названий романских и других индоевропейских языков см p. 13.